

«Жигулёвский рабочий» продолжает рубрику, посвящённую 70-летию Жигулёвска. Юбилейную дату город отметит в феврале 2022 года.

В этой рубрике мы рассказываем о выдающихся людях, связанных с нашим городом, его сёлами и посёлками, с охраняемыми природными территориями, чья близость – уникальная особенность Жигулёвска, о старейших предприятиях и учреждениях, уникальных трудовых коллективах.

С 1977 года один из старейших в России заповедников - Жигулёвский - носит имя учёного-ботаника Ивана Ивановича Спрыгина, его первого директора.

От юного натуралиста

до директора заповедника

В начале XX века учёные обнаружили, что участок правобережья Волги в её среднем течении представляет собой уникальный природный островок. Десятки миллионов лет его почти не затрагивали глобальные геологические изменения. Благодаря чему на этой территории сохранилось множество видов реликтовых растений и животных. Самарская Лука - настоящий музей под открытым небом, где можно увидеть представителей давно ушедших времён.

Впервые идею о создании заповедника в Жигулёвских горах высказал в 1914 году профессор Санкт-Петербургского лесного института Владимир Николаевич Сукачев. Но тогда это предложение так и повисло в воздухе. Первая мировая, революция, Гражданская война, голод... Долгое время стране было не до охраны природы. В середине 1920-х к этой теме вновь обратился классик ботанической географии Иван Иванович Спрыгин.

Он родился в Пензе в семье железнодорожника. Большое влияние на него в детстве оказал дедушка.

- Дед Ивана Ивановича по матери - Иван Антонович Капралов, николаевский солдат, а потом писец пензенского Приказа общественного призрения, - был садоводом-любителем, разводил пчёл, - рассказывала дочь учёного, Людмила Ивановна Спрыгина. - Он, как считал сам Иван Иванович, и внушил внуку начала любознательного отношения к природе, первые навыки внимательного наблюдения её явлений. Ещё будучи учеником приходской школы, а затем в младших классах гимназии он, сшивая из бумаги самодельные тетрадки, записывал свои наблюдения: каких птиц он видел по дороге, какие растения начинали развиваться весной, какие домашние птицы снесли яйца и так далее.

С юных лет у Спрыгина был редкий дар подмечать интересное в окружающем растительном и животном мире. В старших классах гимназии он уже стремился объяснить те или иные явления природы, их взаимную связь. После окончания Казанского университета вернулся в Пензу. Здесь молодому натуралисту удалось создать ботанический сад, краеведческий музей, открыть Лермонтовскую библиотеку. После революции Иван Иванович Спрыгин участвовал в организации заповедников в Пензенской области.

К середине 1920-х учёный стал изучать уникальные территории, сохранившиеся почти без изменений с ледниковой эпохи. На Самарской Луке он нашёл немало редких растений. Одно из самых известных - тимьян жигулёвский. Спрыгин призывал сохранять здесь хрупкое природное равновесие, которое нарушалось распашкой степей и

вырубкой леса. В начале 1926 года он подал в Наркомпрос и Государственный комитет по охране природы докладную записку, в которой обосновал необходимость обследования Жигулёвских гор и создания здесь заповедника. Борец по натуре, Спрыгин доказывал свою правоту во многих начальственных кабинетах. О важности изучения уникальной природы Жигулей он говорил на Всероссийском съезде ботаников в том же 1926-м.

В конце концов учёный добился того, что в Самарскую Луку для изучения её флоры и фауны организовали научную экспедицию. Он же и возглавил её. В течение лета учёные изучали растительный и животный мир этих мест, проводили инвентаризацию флоры. В следующем году снарядили ещё одну экспедицию. Тогда исследователи обнаружили около ста видов уникальных растений.

- Скажу по собственному опыту - работать с моим отцом было нелегко, - вспоминала дочь учёного, которая входила в состав экспедиций. - Получив в 1926 году от Главнауки Наркомпроса щедрую по тому бедному времени, но всё же очень скромную сумму, он стремился сделать на эти средства как можно больше, охватить исследованиями за короткий срок более значительную по площади территорию. Для этого он экономил каждую копейку, отказываясь от удобств, не щадя своих сил и сил своих сотрудников. Так, при переезде из одного места в другое, когда приходилось проводить ночь на борту парохода, он брал самые дешёвые билеты. И мы проводили ночь на палубе, дрожа от холода, но деньги были сэкономлены. Очень жёсткий режим был при работе в экспедициях. Нагрузка каждого дня была предельно велика. Проложив многовёрстный маршрут, по возвращении на базу, невзирая на усталость, мы должны были разобрать собранный материал, заложить растения в бумагу, а потом в суконки, да ещё пересмотреть и переложить собранный накануне гербарий. Отдыха, выходных дней в экспедиции не было. Казалось, нет предела энергии Ивана Ивановича, и того же он требовал от других.

Место для будущего Средневожского заповедника выбрали между Бахиловой Поляной и Старой Отважиной. Этот участок площадью около 2 500 га имел форму треугольника, своим основанием примыкающего к Волге.

Официально заповедник открыли в августе 1927 года. И сразу же первый его директор И.И. Спрыгин провёл масштабные исследования местного растительного мира. В 1931-м Иван Иванович стал жертвой околонуточных интриг, в результате чего его отстранили от должности директора. Но он с упоением продолжал заниматься ботаникой.

Сберечь природный капитал

- Мне приходилось слышать, что моего отца называли фанатиком, - рассказывала Людмила Ивановна. - Да, пожалуй, это правильно. В его натуре была одержимость идеями, сложившимися в молодости, и которым он следовал всю жизнь со всей страстью своей натуры и настойчивостью, умением отстаивать интересы дела, добиться осуществления своих планов. Для отдыха, для личной жизни времени не хватало. Характерно, что за всю свою жизнь мой отец ни разу не был в санатории или доме отдыха. Строились планы: «Вот на будущий год мы поедем отдыхать на Кавказ». Наступал этот «будущий» год, но находились неотложные дела в заповедниках или в ботаническом саду. Если отпуск и был взят, он использовался для написания очередной работы, для обработки собранного в экспедициях материала.

Спрыгин исследовал природу в самых разных уголках страны. В честь учёного назвали

один из родов среднеазиатской флоры, а также пять видов растений. Вплоть до 1938-го он был старшим научным сотрудником заповедника и возглавлял там научный отдел. В том же году ему присвоили учёную степень доктора биологических наук и звание профессора.

- Мало сказать, что Иван Иванович любил природу, он ею жил, ею дышал, - вспоминала его дочь. - Любил её в большом и малом. Характерен рассказ почвовед, многолетнего товарища Спрыгина по работе в Пензенском крае, профессора В.В. Геммерлинга: «Мы устроили привал, сидели на траве, а потом встали и пошли дальше. Я оглянулся - Иван Иванович отстал от нас и руками расправлял и приподнимал примятую нами траву». Нельзя не сказать о необыкновенной его любви к животным. Всегда вокруг него были кошки и собаки. У него с ними был какой-то особый контакт, настоящее общение. Часто при работе за письменным столом у него на коленях лежала кошка или маленький котёнок спал за пазухой, за отворотом блузы. Просидев несколько часов за столом, он вставал и обязательно подходил к кошке, начиная разговор. Именно разговор. Иван Иванович гладил свою любимицу и что-то шептал ей, а она, казалось, отвечала ему, нежно, доверительно ласкаясь и мурлыча.

В одной из статей 1930-х годов, словно предвидя грядущее потребительское отношение людей к природе, Спрыгин с тревогой писал: «В недалёком будущем настанет тот момент, когда каждому будет понятна необходимость беречь основной, дарованный нам природой капитал, на проценты с которого мы живём... Но, к сожалению, это будущее ещё не наступило. Мы давно уже живём не на проценты, а на сам капитал природы. Разбазарим, а что дальше?»

Самый тяжёлый урон природе заповедника нанесён в послевоенные годы, когда началась промышленная добыча нефти в нашем крае. По территории Самарской Луки пролегли автодороги, лесные массивы стали прорезать трассы трубопроводов и линий электропередачи, а в межгорных ущельях появились нефтяные вышки. Всего этого Иван Иванович уже не увидел. Он умер 1 октября 1942-го в своём кабинете за рабочим столом за два года до того, как в Жигулях забил первый фонтан чёрного золота. Похоронили учёного в родной Пензе, на Митрофаньевском кладбище.

Наследие Спрыгина находится в фонде, носящем его имя, в государственном архиве Пензенской области. Оно насчитывает около 2 тысяч единиц хранения. Рукописи научных работ, статей и дневниковых записей полевых исследований, материалы о заповедниках, газетные вырезки с публикациями, фотографии... Многие документы из его личного фонда ещё ждут своих исследователей.